

Всего в среднем и высшем руководстве отдела безопасности было 32 человека. Тридцать из них присутствовали в зале в тот момент. Двое, которые не смогли этого сделать, были отправлены в больницу для неотложной помощи. Большинство присутствующих в зале также, видимо, были каким-то образом ранены.

Конечно, некоторые из них принарядились по этому случаю, как будто недавно не пережили ужасной войны.

Глаза метнулись в сторону сотрудников отдела безопасности, когда Гао Пэн начал хвалить их.

Некоторые зрители заерзали на своих местах, как будто сидели на подушечках для булавок.

- Я уже говорил это раньше. Те, кто внес наибольший вклад, будут вознаграждены, а те, кто допустил ошибку, будут наказаны, - сказал Гао Пэн, и на его лице заиграла слабая улыбка.

- Давайте начнем с вашей награды.

Как только он закончил свою фразу, Хоу Му в сером костюме поднялся на платформу и быстрым шагом направился к Гао Пэну. Он протянул последнему стопку бумаг.

- Молодой господин, вот документы, которые вы хотели, - тихо сказал Хоу Му.

Гао Пэн взял документы у Хоу Му и кивнул ему.

- Сейчас я собираюсь перевести часть личного состава отдела безопасности в два новых подразделения: боевое и разведывательное, - решительно заявил он.

- Боевой отдел будет заниматься боевыми операциями и другими чрезвычайными ситуациями на местах, в то время как разведывательный отдел будет отвечать за разведывательные миссии в дикой природе. Отдел безопасности по-прежнему будет отвечать за вопросы безопасности в компании, - продолжил Гао Пэн.

Боевые и разведывательные миссии первоначально входили в обязанности отдела безопасности. Теперь Гао Пэн решил выделить два новых подразделения для обоих аспектов полевой работы.

- Я переведу существующий персонал в оба подразделения. Чжэн Тяньчжуан теперь будет главой боевого подразделения, в то время как Лю Чанхао будет отвечать за разведывательное подразделение, - твердо сказал Гао Пэн.

Чжэн Тяньчжуан и Лю Чанхао изначально были высокопоставленными сотрудниками отдела безопасности. Оба внесли выдающийся вклад на поле боя, что привлекло внимание Гао Пэна. Кроме того, во время разговора с обоими мужчинами Гао Пэн почувствовал определенную близость между ними.

В то время как Чжэн Тяньчжуан вел себя безжалостно, Лю Чанхао был более методичен и обладал талантом к руководящим ролям. Под его руководством наплыв монстров из южных ворот был в обязательном порядке сдержан.

Под руководством Лю Чанхао даже у Пятнистых Креветок с Золотыми Клешнями тогда не было возможности сделать ход.

Сотрудники отдела безопасности получают повышение в должности в соответствии с их вкладом

на поле боя.

Это также было признанием их храбрости на поле боя.

Сотрудникам в других подразделениях также будет повышена зарплата в зависимости от того, насколько хорошо они справились с неотложностью ситуации.

Поскольку в настоящее время в филиале Ян Чена компании Группы Южного Неба не было вакансий высокого уровня, упомянутым сотрудникам придется довольствоваться приятным бонусом вместо повышения.

Перечислив все бонусы, которые он будет раздавать, Гао Пэн внезапно остановился на середине своей речи.

Он перевернул свой сценарий на другую страницу и нахмурился, его веки опустились вниз, как пара ножниц гильотины.

- Чжан Юэ, Хань Фу, Чэнь Чжан, Ли Цзясянь, - сказал Гао Пэн. - Эти люди - высокопоставленные сотрудники отдела безопасности. Они также в настоящее время находятся среди нас прямо сейчас.

Услышав, как Гао Пэн назвал их имена, все четверо мужчин застыли на своих местах и посмотрели на Гао Пэна.

Их сердца теперь тяжело колотились в груди.

- Все четверо были признаны виновными в дезертирстве накануне битвы, - спокойно сказал Гао Пэн. - Ваши действия тогда серьезно повлияли на моральный дух войск. Поскольку никто из вас не проявил никаких признаков раскаяния в своих действиях, ваши семьяры будут заперты в подвальной лаборатории, и все четверо из вас будут освобождены от своих должностей в Группе Южного Неба, начиная с немедленного вступления в силу.

- Мне все равно, уволите вы меня или нет, но вы не можете забрать моих семьяров. Вы не имеете права запираить их, - крикнул Ли Цзясянь. - Союзное правительство четко заявило, что семьяр является личной собственностью и не принадлежит никому другому!

Затем он огляделся и увидел, что все остальные смотрят на него с ошеломленным выражением лица. Остальные трое, которых вызвал Гао Пэн, просто сидели, не говоря ни слова, с бледными лицами.

- Почему вы трое ничего не говорите? Вставай! Он собирается забрать наших семьяров. Он не имеет права так поступать с нами! - сердито сказал Ли Цзясянь, хватая Хань Фу за воротник.

Бледное лицо Хань Фу покраснело, когда явно взволнованный Ли Цзясянь встряхнул его. Он оттолкнул Ли Цзясянь и сказал:

- Хватит.

- Черт возьми. Мужайся, ты... - Прежде чем Ли Цзясянь смог закончить свое предложение, Чжэн Тяньчжуан подошел к нему сзади и поднял его за шею правой рукой, а затем бросил Ли Цзясяня на землю!

Ли Цзясянь с грохотом упал на землю. От удара он чуть не потерял сознание.

Не дожидаясь, пока он придет в себя, Чжэн Тяньчжуан подошел к Ли Цзясяню, его темнокожее лицо с густыми бровями заполнило поле его зрения.

- Заткни. Нахрен. Свой. Рот. - Чжэн Тяньчжуан рычал каждое слово сквозь стиснутые зубы.

Один из друзей детства Чжэн Тяньчжуана потерял ногу после битвы и теперь проходил лечение в больнице. Даже если бы он завершил лечение, у него не было бы возможности снова прикрепить ногу, так как в настоящее время она находилась в желудке келпи.

Прямо сейчас Чжэн Тяньчжуан не испытывал никаких угрызений совести из-за того, что избил кусок мусора по имени Ли Цзясянь до полусмерти.

- Ваши фамильяры были выданы вам компанией в первую очередь. Ваши действия нарушили условия ваших контрактов. Это дает нам право забрать ваших фамильяров, - сказал Гао Пэн, бесстрастно глядя на жалкое тело Ли Цзясяня.

- Кроме того, вы будете оштрафованы на солидную сумму за нарушение нашего кодекса поведения. В ближайшее время вы получите письмо от юриста компании.

- Ван Лян, - сказал Гао Пэн. Мужчина средних лет внезапно встал и ответил на его зов.

- Присутствую.

- Пусть отдел кадров позже распространит информацию о решениях, которые я принял в компании.

- Понятно, - сказал Ван Лян.

Гао Пэн закрыл глаза. Ему все еще нужно было разобраться с некоторыми сотрудниками, чьи результаты не соответствовали его стандартам. Однако он не стал бы наказывать их так же, как Ли Цзясянь и других.

Умеренность во всем, подумал он. Наказание - это только средство достижения цели, а не наоборот.

Неуместное наказание кого-то за то, что казалось незначительным проступком, только деморализует всех остальных. Гао Пэну достаточно было оглянуться назад в историю, чтобы понять, что от чрезмерного наказания своих подчиненных никогда не было ничего хорошего. Милосердие и сдержанность - вот правильный путь.

- Те, кто на этот раз плохо проявил себя на поле боя, получают сокращение зарплаты на три месяца. Это будет занесено в ваши личные записи, - торжественно объявил Гао Пэн.

- Те, кто был ранен на поле боя, получают зарплату за полгода вперед. Что касается троих, которые погибли в бою... Об их семьях позаботится компания. Членам их семей будут предложены должности в компании, а расходы на образование и проживание их детей также будут покрываться компанией.

Когда он закончил, Гао Пэн закрыл свой файл.

- Заседание закончено. На этом все.

Все начали выходить из зала заседаний. Только Чжан Юэ, Хань Фу, Чэнь Чжан и Ли Цзясянь остались сидеть в комнате с пепельными лицами.

<http://tl.rulate.ru/book/20045/1704246>